

Той руки пальцы были длинными и тонкими, ладонь — чуть теплой, но с едва уловимым, необъяснимым холодком.

Цзи Минчжао от неожиданности едва не вскочила с постели, но прежде успела уловить тонкий, едва заметный аромат благовоний, которыми привык пользоваться её отец-император. К тому же от человека, коснувшегося её головы, не исходило ни капли враждебности. Это заставило её подавить порыв перекатиться и схватиться за меч. Она осталась лежать в центре кровати, притворившись крепко спящей.

— Дыхание ровное, даньтянь полон, но меридианы в теле перебиты до единого... Ваше Величество, похоже, внутренняя сила того безумца действительно перешла к Её Высочеству.

Голос вошедшего был негромким, но в его звучании угадывалась природная, отстраненная холодность.

Услышав это, девочка почувствовала, как сердце пропустило удар, а следом нахлынул леденящий ужас. Почти никто не знал, что она по иронии судьбы обрела внутреннюю энергию того старого даоса. Даже элитные стражи, присланные Цуй Цзиньши, и такие мастера, как Сяо Хэн, не заметили в ней ничего необычного.

А этот человек, всего лишь коснувшись её лба, с легкостью определил аномалию в её внутренней силе и разглядел поврежденные меридианы... Кто же он такой?

— О? Значит ли это, что теперь Минчжао обладает самой глубокой внутренней энергией во всей Великой Янь?

Не дожидаясь реакции Цзи Минчжао, другой человек небрежно произнес эти слова. Девочка узнала голос своего отца — нынешнего императора Цзи Чаолина. Она еще сильнее замедлила дыхание, стараясь выглядеть как можно более безмятежно спящей.

— Ваше Величество может считать именно так, — не спеша ответил гость. Последовала короткая, мертвая тишина.

— Ао-эр еще не проснулась? — спустя мгновение задумчиво произнес Цзи Чаолин. — Сколько же она еще будет спать?

— Ребенок пережил сильный испуг, долгий сон — дело обычное, — человек понизил голос. — Прошу Ваше Величество набраться терпения.

— Пожалуй, ты прав. — Цзи Чаолин что-то ответил, и девочка услышала шорох одежды, скользящей по полу. — Тогда пойдем в передний зал, подождем там, Государственный наставник.

— Слушаюсь.

Чу Усин опустил глаза. Цзи Минчжао, услышав титул Государственного наставника, чуть не выпрыгнула из собственной кожи. Решив, что пора действовать, она изобразила пробуждение и тихо пробормотала, недовольно скривившись:

— Как шумно... Кто это с утра пораньше... А? Отец... Вы почему здесь?

Девочка потерла глаза и, разглядев вошедших, сделала вид, что остатки сна мгновенно улетучились. Она с невинным видом повернула голову:

— И господин Государственный наставник тоже здесь.

— Ах, да... Ваше Величество, желаю вам здоровья.

Притворившись, что только сейчас осознала происходящее, Цзи Минчжао поспешно села и поклонилась, но, задев рукой, закованной в шину, колено, невольно поморщилась от острой боли.

Цзи Чаолин, заметив это, едва заметно вздохнул, опустив ресницы:

— Вставай, Ао-эр. Приведи себя в порядок и выходи к нам, поговорим.

— Слушаюсь, отец.

Девочка кивнула, послушно поднялась и проводила взглядом уходящих мужчин. Как только за ними закрылась дверь, она тут же без сил рухнула обратно на кровать.

Проклятье... Всего пара фраз, а спина уже взмокла от холодного пота. Но, судя по поведению отца, она прошла проверку: он не заметил, что она притворялась спящей.

Цзи Минчжао с облегчением выдохнула и начала собираться. Она намеренно двигалась чуть медленнее, чем обычно, чтобы не вызвать подозрений, надела платье и небрежно собрала свои мягкие волосы лентой, лежавшей на столике.

Перед выходом она тщательно выровняла дыхание, чтобы выглядеть как обычный ребенок, который только что дважды избежал смерти, пережил жуткий испуг и совершенно не понимает, что произошло с нападавшим. Только после этого она быстро вышла из комнаты.

Император и наставник уже ждали в малой гостиной, чай в кувшине едва успел остыть. Девочка склонила голову, собираясь снова поклониться, но император лишь небрежно махнул

рукой и указал на табурет рядом с собой:

— Мы не во дворце, не нужно лишних церемоний. Ао-эр, садись сюда.

— Благодарю, отец.

Цзи Минчжао села, стараясь скрыть внутреннее беспокойство. Цзи Чаолин, не торопясь, поднял чашку, и пар от чая окутал его лицо, скрывая блеск в глазах:

— Вчера столичный гарнизон, участвовавший в облаве на безумного даоса, доложил, что ты сама вышла из храма. Минчжао, расскажи отцу, как тебе удалось одолеть того старика?

Началось!

Сердце девочки пропустило удар, а по коже пробежал холодок. Она сделала вид, что задумчиво вспоминает, и с невинным видом подняла глаза:

— Отец, я и сама не знаю, как это вышло.

— Вот как? — Цзи Чаолин приподнял бровь. — Ты не знаешь?

— Да, не знаю. — Девочка серьезно кивнула. — Когда тот безумец схватил меня, я была в ужасе, но умирать не хотелось. Вспомнила слова учителя, что у человека самое уязвимое место — живот. Выбрала момент, когда он ослабил хватку, схватила первое, что под руку попало, и ударила его.

— И что потом? — император начал вертеть на пальце перстень. — Ты попала?

— Попала, но лишь немного оцарапала кожу, — Цзи Минчжао втянула голову в плечи, отвечая честно. — Я видела, что ему хоть бы хны... Наоборот, он чуть не задушил меня на месте.

Цзи Чаолин тихо усмехнулся:

— Хм.

— Правда, отец, не смейтесь! Я ведь чуть не погибла! — она надула щеки и округлила глаза, показывая пальцами крошечный кусочек. — Еще чуть-чуть, самую малость — и я бы вас больше не увидела!

— Хорошо-хорошо, не смеюсь. Продолжай, Ао-эр, — император покровительственно погладил её по голове. — Что было дальше? Как ты выбралась?

— А дальше... дальше я сама не понимаю. Он сдавил мне горло так сильно, что я не могла дышать, и мне показалось, что он использует какую-то злую магию. Словно высасывает из меня ту кроху внутренней силы, что у меня была. У меня в глазах потемнело. И тут я вдруг увидела, как его энергия движется по странному пути. Мой разум словно отключился, и я инстинктивно начала вращать свою энергию в обратную сторону.

— А потом старик будто с ума сошел, закричал и попытался меня отшвырнуть. Но я-то не могла его отпустить, я вцепилась в него мертвой хваткой. Он начал бесноваться еще сильнее, а потом — бац! — сам наступил в собственную ловушку и погиб. А я сразу побежала прочь.

Девочка выпалила это, смешав правду с ложью, и с невинным видом уставилась на подбородок императора. Цзи Чаолин перестал улыбаться и едва заметно переглянулся с Чу Усином.

— Ао-эр, ты хочешь сказать, что видела, как циркулирует чужая внутренняя сила?

<http://bllate.org/book/22451/2360111>